

Разделив момент неловкого веселья от того, что их сын знает об их альтер-эго и их сражениях в мире обычных людей, Джин и Скотт не могли не рассмеяться над ошеломленным выражением лица Сириуса, когда он спросил: "Ты сказал "Люди Икс", щенок? Я, честно говоря, не знал".

"Это правда", - пояснила Джин, обнимая сына за плечи и с удовольствием ощущая его прикосновение к себе, понимая, что очень соскучилась по нему. Когда он узнает правду, Джин могла только надеяться, что Гарри поймёт, как много и как много он для неё значит: "Когда мы... в последний раз виделись с Лили и Джеймсом, никто не знал нас под псевдонимами Людей Икс, и поэтому для Сириуса и Ремуса мы были не более чем последней настоящей тайной в твоей жизни, Гарри. Но... как ты узнал о нас?"

"Несколько маггловских детей, где я жил, рассказывали о вас, - объяснил Гарри, расслабившись под мягким прикосновением Джин, гладившей его чёрные волосы, - о костюмированных людях, которых одни называли уродами, а другие - героями. О том, что вас называют Людьми Икс, мы узнали из газет и телепередач, в которых рассказывалось о ваших сражениях. Я никогда не подозревал, что на самом деле являюсь сыном Людей Икс: мне ведь пятнадцать, а вам двоим, - тут он бросил взгляд на родителей, добавив: "Вам едва за тридцать".

"Он мне уже нравится", - усмехнулся Скотт и, похлопав Гарри по плечу, пояснил: "Но если ты хочешь узнать всю историю, малыш, то нам лучше пройти в дом: там для нас приготовлен небольшой ужин, и пока мы едим, мы можем поговорить: ты не против?"

"Конечно", - кивнул Гарри, почти весело скача между родителями, пока Сириус, Ремус и Чарльз двигались позади них, а Джин и Скотт вели сына в особняк, где Гарри был потрясен его размерами - а это о многом говорит, ведь он провел четыре года в Хогвартсе, который временами напоминал большой дворец, - и, подтолкнув Скотта, провел Гарри в столовую, где, судя по всему, могло разместиться не менее двадцати человек.

Когда Чарльз вошел в комнату следом за ними, он улыбнулся, увидев уже знакомое лицо: белые волосы и смуглая кожа, глаза как земля, тело, обтянутое рубашкой с короткими рукавами и темными брюками. При виде Гарри глаза женщины расширились, и Ксавье пояснил: "Гарри, Сириус, Ремус, позвольте представить вам Ороро Манро, более известную как..."

"Шторм", - ответил Гарри, вспоминая образ этой женщины, когда она была одета в белую форму, а стихии подчинялись ее командам в битвах, с которыми они сталкивались. "Когда я смотрел вас по телевизору... ну... Шторм была... она была..."

"Она была его любимицей", - усмехнулся Ксавье, чем вызвал неодобрительный взгляд родителей, в то время как Сторм весело рассмеялась, а Чарльз добавил: "В этом есть смысл; Гарри, ты также должен знать, что Ороро - твоя крестная мать и человек, которому доверяют все мутанты здесь. Если твои родители или я будем недоступны, ты сможешь поговорить с ней обо всем".

"Я рада снова видеть своего крестника, - пояснила Шторм, в ее голосе слышались нотки африканского происхождения, - С тех пор как... произошел этот инцидент, прошло немало времени, и я очень долго ждала этого дня".

"Именно это я и почувствовал, когда снова увидел его", - заметил Сириус, протягивая руку женщине и добавляя: "Сириус Блэк: крестный отец Гарри".

"Но официально крестным отцом Гарри является наш хороший друг Генри Маккой, более известный как Зверь. Вы с ним скоро познакомитесь", - добавила она, не сводя глаз с Гарри, который, казалось, смотрел на Сириуса, выглядевшего так, словно ему только что сказали, что он умирает.

"Это не значит, что я перестану нуждаться в вас и видеть в вас свою семью, - заметил Гарри, быстро разряжая обстановку и глядя на Сириуса, - Вы сказали мне правду и помогли вернуться в семью: это больше, чем кто-либо другой сделал за долгое время. Так что, даже если ты больше не мой крёстный, Сириус, ты для меня всё равно как... как дядя".

Гарри хотел сказать, что Сириус мне как отец, но Чарльз, видимо, уловил эту мысль и грустно улыбнулся, потому что Гарри знал, что не хочет проявлять неуважение к своим настоящим родителям, тем более когда они только что вернулись. Когда все заняли свои места за столом, Сторм обратилась к Чарльзу: "Я сообщила Логану, что у нас будут гости; он будет здесь через некоторое время, так как находился в опасной комнате вместе с Икс-Тинами".

"Понял, - кивнул Чарльз, бросив взгляд на Гарри: - "Икс-Тины" - это младшие мутанты, такие же, как ты, Гарри: они дали себе такое название после одного из наших сражений в лаборатории Уортингтона на острове, который раньше назывался Алькатрас. Надеюсь, когда ты освоишься, ты присоединишься к ним на тренировках, чтобы мы могли больше узнать о твоих силах и способностях, и, как сын Циклопа, ты автоматически получишь право возглавить эту команду. Мне не нужно читать твои мысли, чтобы понять, что ты лидер, Гарри: это сослужит тебе хорошую службу в ближайшие дни".

При этих словах Скотт ободряюще улыбнулся Гарри и протянул руку, чтобы взять сына за руку, так как увидел, что Гарри удивлен ответственностью, которую возложил на него Чарльз.

В этот момент дверь в столовую открылась, и Гарри задохнулся, увидев, как восемь тарелок с обедом из ростбифа сами собой вплыли в дверь, и тарелки были поставлены перед каждым из присутствующих в комнате. Когда Гарри хотел спросить о восьмой тарелке, его слова оборвались, так как дверь в главный зал открылась, и вошёл мужчина с тёмными волосами, больше похожими на рога, вытирающий руки о сухое полотенце; его тело прикрывали кожаная куртка и джинсы.

У мужчины были острые карие глаза, придававшие ему вид дикого духа, и, когда он закрыл дверь, его взгляд остановился на Гарри, и молодой мутант/волшебник заметил, что в одной руке у мужчины была сигара. Одарив Гарри довольно радушной ухмылкой, новоприбывший заговорил: "Извини, что заставил тебя ждать, Чак: небольшой инцидент с Iceman и Rogue,

снова столкнувшись на поле; привет, парень, приятно познакомиться".

"Логан", - заметил Ксавье, и Гарри почувствовал, как крепче сжимает руку отца, когда профессор продолжил: "Это Гарри: сын Джин и Скотта. Гарри, позволь представить тебе одного из основных членов Людей Икс - Логана, известного своим товарищам как Росомаха".

"Привет", - ответил Гарри, одарив Логана дружеской улыбкой, и посмотрел на своего отца: "Что случилось?"

"Ничего", - ответил Скотт, убирая руку с руки Гарри, который начал ковыряться в еде, - "Просто, чтобы ты знал, у нас с Логаном есть небольшое соперничество в команде: он мне не нравится, но мы с ним миримся".

"Ты так это называешь?" - спросил Логан, его голос был слегка хриловатым, и на короткую секунду Гарри не смог удержаться от сравнения этого человека с Ремусом: у него было доброе сердце, он был воином и защитником, как Гарри помнил из прочитанного и услышанного о Росомахе, но, как подсказывало его имя, он был также животным, временами спокойным и довольным, находясь под влиянием демонов и личных страхов и тревог за тех, кому он доверял.

Кроме того, Гарри не знал почему, но в Логане было что-то такое, что казалось... как будто он смотрел на родственников; как будто у этого человека были скрытые тайны или прошлое, которое было неизвестно всем, включая самого Логана. Во всяком случае, Гарри не собирался рисковать новым противостоянием Джеймса и Снейпа в том месте, которое он называл своим домом; он сделал себе пометку поговорить с Логаном, когда устроится на новом месте.